

Листая памяти страницы...

маленькая заметка о большом человеке

Александр
ШНЕУР

МЫ СИДИМ на кухоньке. Я - выросший вместе с Самотлором. И он - живая для меня легенда, человек, который обустроивал Самотлор с нуля. Шамиль Абдуллоевич Такташев. "Беседа, - неспешно говорит он, наливая мне кипятку, - хороша за чаем". И мы пьем чай и беседуем. Он рассказывает, а я с интересом слушаю: как он приехал сюда из Таджикистана, как строил комплексы по всему Нижневартовскому району. "Сначала удивлялся - как же строить на болоте? А оказалось, если надо - все можно. Порой строишь дорогу, положишь плиту - а она тонет! Поверх еще одну - и та тонет! Только после третьей получается". Так и строили - не боясь трудностей. Да и что ему было бояться - в армии Шамилю Такташеву пришлось нести службу на Новой Земле. Так что ехать зимой на вахту в кузове грузовика тогда, в начале семидесятых, казалось в порядке вещей. Укладывали кирпич в сорокаградусный мороз - нет проблем", - уверяет строитель. Прогревали раствор ТЭНами. Правда, часть все равно успевала прихватиться. "А куда его потом? Работа-то стоять не должна, - вспоминает Шамиль Абдуллоевич, - понятное дело, кучкой его рядышком и складывали. Ох, и получал я за это потом от начальства!" И ругался начальник стройки с начальством высшим, и дома воздвигал. Первая пятиэтажка Мегиона - его рук дело.

Сейчас Шамиль Такташев с завистью смотрит на новые строительные технологии. Говорит, что о таких темпах строительства в былое время и мечтать нельзя было. Только вот того качества в новых домах уже не увидишь. "Когда мы строили, требования к жилым сооружениям были намного строже. Вот мы с вами сейчас сидим в построенной еще тогда пятиэтажке. Посмотрите: какие стены! Толщина метровая. Сколько стоят эти дома - жильцы никогда не жалуются, что, мол, холодно!"

Да и строить в те далекие семидесятые, по словам старожилы, было кому. Профессии монтажника, плотника, сварщика и каменщика тогда были популярны. Строительные вузы, техникумы и ПТУ готовили отличных специалистов. Глядя на то, что строителем нынче стало быть не модно, Шамиль Абдуллоевич печалится и сетует, что квалифицированных рабочих рук - всё меньше и меньше. В безвременье девяностых он и сам отказался от активной работы. "Да и работы серьезной, - вспоминает Шамиль Абдуллоевич, - тогда не было. Всё строительство заключалось в облицовке фасадов зданий". В общем, строители стали не нужны. Однако ему -

Шамиль Абдуллоевич с женой
Лилией Порфирьевной на даче.

настоящему спецу и человеку деятельному - сидеть без дела не пристало.

Раз некому обучать настоящих строителей, стало быть, этим он и займётся. Сначала пошёл преподавать столярное дело в учебный комбинат. Отработал три года. А потом перешёл в школу №8. "Может, ребяташки мои и не семи пядей во лбу, зато руки у них золотые! - с гордостью говорит он о своих питомцах. - Недавно вот заняли почти все призовые места на окружных соревнованиях по столярному делу! Это ли не награда за мои старания? Горжусь тем, что построил, горжусь теми, кого обучил строительству. Это же самая почётная профессия!"

Так вот мы сидим и пьем чай. Шамиль Абдуллоевич разговорился и рассказывает настоящие истории из своей долгой трудовой деятельности. И много в них курьёзного, и смешного, и героического... без всякого пафоса, как бы так - запросто. И о том, как встречал в советские времена замминистра строительства и был поражён виртуозностью начальственного мата!.. И о том, как ради того, чтобы выбить нужные материалы, выпил как-то на спор три стакана коньяку подряд!.. И о том, что был свидетелем того, как водитель большегруза ехал в открытой кабине в 50-тиградусный мороз!.. "Какие тогда были люди!.. - вос-

хищается мой собеседник, - работали не ради денег, нет! Идея тогда у всех была..."

Я слушаю и думаю: а ведь вот он - один из тех, о ком идёт речь. Настоящий обыкновенный герой, человек, который не кичится своим "Я", а с любовью вспоминает своих коллег. И жалеет Шамиль Такташев только о том, что подошла к концу его трудовая вахта. "Все, - сетует он, - здоровье совсем испортилось. Сейчас закончится мой отпуск - и на пенсию. Совесть не позволяет больше учительствовать. Какой я буду наставник в строительном деле, если ноги отказываются слушаться?!" "А уехать, - спрашиваю я его, - на "большую" землю куда не планируете? Может, хватит уже здесь - на Севере?.." "Нет-нет, - протестует Такташев, - я этот город строил, здесь прошла моя молодость, здесь я стал тем, кто я есть... Значит, и жить мне в Мегионе до конца..."

Я прощаюсь, когда приходит эта мысль: "Шамиль Абдуллоевич, - говорю, - а не засесть ли нам с Вами за написание книжки? Может, расскажете для потомков, как начинался и строился этот город?" "А что, - улыбается он, - это можно! Как надумаете - жду в гости!" С тем и расстались. И сижу я сейчас, пишу эту маленькую заметку о большом человеке и думаю: "А ведь надо!"